

нашего прошлого. Что изъ тяжелаго, богатаго наслѣдія предковъ останется съ нами, какъ вѣковая святыня, что брошено, какъ мертвый грузъ? Гдѣ чистые ключи, чтобы утолить нашу жажду? Трагичность нашего прошлого, прерывистость, ломанность его линій затрудняютъ исканія, но дѣлаютъ ихъ необходимою ясною для всѣхъ. Трудна, безконечно трудна эта работа возстановленія истиннаго лица Россіи. Сколько обмановъ и самообмановъ на этомъ пути! Одни видятъ Россію въ монастырѣ, другіе въ ордѣ Чингисхана, третьи въ Петербургѣ послѣднихъ Романовыхъ. Нужно бояться дешевыхъ лозунговъ и узкихъ точекъ зрѣнія. Россія и то и это и многое другое. Но, становясь тѣмъ и другимъ, она совершила множество историческихъ грѣховъ, измѣнила своему служенію, какъ всякій народъ. И нужно отличать измѣну отъ праваго подвига, хотя и въ измѣнѣ и въ паденіи сказываются націо-

нальныя, близкія намъ черты Россіи. А гдѣ же, скажутъ намъ, вселенскій идеаль православія? Мнѣ думается, что нашимъ временемъ, какъ важнѣйшая вселенская задача, выдвинуто возстановленіе и просвѣтленіе лица Россіи. Обрѣтенная, воскресшая Россія будетъ свѣтити міру. Свѣтитъ она и сейчасъ, даже чрезъ закопченныя стекла нашихъ фонарей. Но задача не въ томъ, чтобы это освѣщеніе организовывать, а въ томъ, чтобы не дать угаснуть огню, чтобы не изсякло масло въ свѣтильникахъ, чтобы чадающій, задуваемый вѣтромъ огонь вновь разгорѣлся чистымъ и пламенемъ. Не горделивое спасеніе міра, а служеніе своему призванію, не «мессіанство», а миссія, путь творческаго покаянія, трудовой трезвости, переоцѣнка, перестройка всей жизни — вотъ путь Россіи, нашъ общій путь.

Парижъ.

Проф. Г. Федотовъ.

Два начала въ христіанскомъ движеніи русской молодежи.

Движеніе по мѣрѣ своего расширенія и возрастанія переживаетъ трудности, которыхъ не знало въ своемъ начальномъ періодѣ ранней юности и дѣтствѣ.*) И нѣкоторые старые дѣятели Движенія разочаровываются въ немъ и отпадаютъ отъ него. Миновалъ періодъ первой радости встрѣчъ русской христіанской молодежи, періодъ небольшихъ интимныхъ кружковъ и семейнаго характера Движенія. Образовалась большая организация, съ бюрократическимъ аппаратомъ, съ разнообразными практическими задачами, работой съ дѣтьми и пр. Кончилъ

ся романтической періодъ Движенія и начался періодъ реалистической. Бюрократизмъ, который многихъ смущаетъ и съ которымъ слѣдуетъ бороться, есть роковой результатъ расширенія Движенія и неизбежности придать ему болѣе организованннй характеръ. И внутри Движенія возникаетъ борьба, тренія и противоборство разныхъ настроеній. Русской молодежи нерѣдко представляется, что Движеніе принимаетъ нежелательное направленіе, что происходитъ измѣна русскому религіозному типу. Какъ осмыслить это явленіе? Я думаю, что подойти къ этому явленію нужно изнутри противоборствующихъ въ Движеніи началъ.

*) Объ этомъ писалъ уже въ № 1 В. В. Зѣньковскій.

Христiанское движеніе русской молодежи опредѣляетъ себя, какъ движеніе традиціонно православное и русское. Въ этомъ душа Движенія и его внутренній паѳосъ. Лучшая часть молодежи дорожитъ этимъ традиціоннымъ русско-православнымъ характеромъ Движенія. Но существуютъ ли русскія и православныя традиціи для такого рода движенія? Такихъ традицій не существуетъ, въ православіи въ прошломъ не было ничего подобнаго. Организованное движеніе русской православной молодежи есть явленіе новое. И у тѣхъ, которые убѣждены, что въ будущемъ никогда не должно быть того, чего не было въ прошломъ, которые видятъ исключительную правду въ традиціонализмъ и консерватизмъ, является подозрительное враждебное отношеніе къ Движенію, какъ къ новшеству, заимствованному у иностранцевъ, какъ къ начинанію, по духу своему, не русскому и не православному. Подозрительное отношеніе къ Движенію опредѣляется не только обскурантскими настроеніями, вульгарными и низкопробными страхами «масонства» и т. п., но и болѣе глубокимъ безпокойствомъ русской молодежи утратить религіозное и національное своеобразіе его духовнаго типа, боязнью, что практицизмъ задавитъ внутреннюю духовную жизнь. Я совсѣмъ недавно встрѣтился съ этимъ во время бесѣды съ русской молодежью въ Нанси. Всемирная Христiанская Студенческая Федерация и Христiанскій Союзъ Молодыхъ Людей (УМСА) возникли по протестантской инициативѣ и носили протестантскій характеръ, хотя и признавали себя интерконфессиональными. При образованіи этихъ міровыхъ христiанскихъ организацій не существовало типа русскаго православнаго Движенія молодежи, и онъ не могъ быть принятъ во вниманіе. И поскольку въ прошломъ было Студенческое Христiанское Движеніе въ Россіи, оно шло на буксирѣ у

Движенія иностраннаго и по преимуществу протестантскаго. Нынѣ положеніе измѣнилось. Существуетъ русское православное Движеніе молодежи и оно вноситъ въ міровое христiанское Движеніе молодежи свои существенныя національныя и религіозныя черты. Движеніе это, если и не называетъ себя формально православнымъ, то является православнымъ по духу, по цѣли, по паѳосу. Но русскихъ и православныхъ методовъ организаціи молодежи, традиціонно русскихъ и православныхъ методовъ активности молодежи не выработала пока исторія, они не нужны были и не были дозволены въ огромной и могущественной православной монархіи, въ которой Церковь охранялась, и церковная жизнь организовывалась государственной властью. Но вотъ радикально измѣнилось положеніе православной Церкви, она принуждена существовать не въ православномъ христiанскомъ государствѣ, а въ государствѣ, враждебномъ Христiанской Церкви и даже всякой религіи, воздвигающемъ гоненіе на Церковь. Церковь принуждена самоорганизовываться, сама себя защищать и поддерживать, она вышла изъ подъ опеки. И это требуетъ исключительной активности отъ членовъ Церкви, отъ православныхъ людей, отъ мірянъ.

Русская православная молодежь не можетъ быть равнодушна къ положенію Православной Церкви и къ новымъ задачамъ, которыя стоятъ передъ ней въ новую историческую эпоху. Движеніе русской православной молодежи есть не только движеніе къ Церкви, но и движеніе въ Церкви, движеніе, направленное къ оцерковленію жизни. Безмѣрно возросла отвѣтственность каждаго православнаго за судьбу Церкви. Неизбѣжно пробужденіе активности внутри церковнаго народа, церковнаго общества и, прежде всего, церковной молодежи, какъ наиболѣе энергичной, живой и

взволнованной. Староѣры, которые хотят исключительно охранять старый стиль православія, связанный съ пассивной безответственностью членовъ Церкви, просто находятся въ состояніи слѣпоты и глухоты, не слышатъ призывовъ своей Церкви, не видятъ новыхъ обязанностей передъ Церковью, лишены ощущенія исторіи и движенія времени. Возникновеніе русскаго христіанскаго движенія молодежи есть фактъ неотвратимый, фактъ, свидѣтельствующій о самоукрѣпленіи и самораскрытіи жизни Церкви, церковнаго народа. Оно означаетъ религіозную дѣятельность въ міру и не является церковнымъ въ узкомъ смыслѣ слова, т. е. не входитъ въ епархіальную организацію Церкви. Но русская молодежь, въ массѣ своей, унаслѣдовала традиціонный православно-русскій складъ души. Этотъ складъ души не приспособленъ къ новымъ формамъ религіозной активности и организованности и требуетъ выработки въ новомъ опытѣ такой организованности и активности. Въ прошломъ русская молодежь привыкла къ арелигіозной активности и къ социаль-демократическимъ кружкамъ. И вотъ, нынѣ русская молодежь сталкивается въ эмиграціи съ западными христіанскими движеніями молодежи, съ западными христіанскими организаціями, по преимуществу американскими, и учится у нихъ методамъ дѣятельности, которые раньше ей не были знакомы. Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей, какъ организація протестантская, не оказываетъ религіознаго духовнаго вліянія на русское Движеніе, но несомнѣнно оказываетъ довольно значительное организаціонное вліяніе, подсказываетъ новыя практическія задачи и сообщаетъ свои методы дѣятельности.

— Такимъ образомъ, въ душѣ русской молодежи борятся два начала, — русскій православный духъ и методы организаціи и дѣятельности, заимствованные у ино-

странцевъ, преимущественно у американцевъ. Эти два начала часто показываются не соединенными органически, а лишь смѣшанными механически. Остаться вѣрнымъ традиціонному русско-православному типу и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать его активнымъ, приспособленнымъ къ новымъ историческимъ задачамъ есть очень трудная творческая задача. Тутъ одинъ традиціонализмъ не можетъ помочь, тутъ нужно творчество. И на пути этомъ стоятъ два соблазна, двѣ опасности, которыя одинаково должны быть избѣгнуты. Одни, въ романтической идеализаціи безвозвратно ушедшаго прошлаго, хотятъ только возврата къ традиціонному типу и стилю и встаютъ противъ всякихъ новшествъ, противъ всякихъ новыхъ задачъ и новой активности, съ подозрѣніемъ и нелюбовью относятся къ западнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Другіе, увлеченные потокомъ времени и новыми вѣяніями, обезличиваются, измѣняютъ своему русскому православному духовному типу, американизируются или англизируются, заражаются практицизмомъ, понижающимъ качество духовности. Одни не хотятъ ничего кромѣ возрожденія духовной жизни въ старой православной традиціи. Другіе отдаются практической дѣятельности, организаціямъ, социальнымъ задачамъ и внѣшнимъ усовершенствованіямъ, забывая о томъ, что въ религіозномъ движеніи на первомъ планѣ должна стоять внутренняя духовная жизнь. Необходимо избѣгать и той и другой опасности; и это требуетъ творческихъ усилій. Нужно выработать новый типъ православно-русской активности, нужно учиться у Запада, у Америки, сохраняя свое духовное своеобразие. Православіе религіозно богаче протестантизма и уже потому не можетъ ему подчиниться. И потому русскіе православные люди могутъ безъ страха относиться съ большимъ вниманіемъ и лю-

бовью къ западному христіанскому міру. Страхъ и подозрительность есть порожденіе слабости и неувѣренности въ себя.

Мнѣ думается, что трудности и внутренняго тренія въ нынѣшней стадіи Движенія связаны съ столкновениемъ этихъ двухъ началъ. Русская душа не сразу приспособляется къ новымъ задачамъ, къ новымъ формамъ дѣятельности, къ новымъ методамъ, она не претворяетъ ихъ органически, она то протестуетъ и обнаруживаетъ отрицательную рекацію, то внѣшне приспособляется и ассимилируется съ чуждыми ей элементами. Все будущее Движенія связано съ осознаніемъ той истины, что историческое положеніе и историческая миссія русской православной Церкви требуетъ выполнения совершенно новыхъ задачъ и совершенно новыхъ формъ активности, а значитъ и выработки новыхъ методовъ. Старый стиль православія смѣняется новымъ стилемъ, но и православіе новаго стиля остается все тѣмъ же вѣчнымъ православіемъ. Стиль принадлежитъ ис-

торическому времени, а не вѣчной природѣ Церкви. Русская душа не можетъ стать похожей на американскую, латинскую или германскую, не можетъ органически проникнуться чуждымъ ей типомъ движенія протестантскаго міра. Она имѣетъ свой типъ духовности, за который должна бороться. Но она можетъ и должна себя актуализировать, должна себя болѣе организовать, должна учиться у всѣхъ, не для того, чтобы раствориться во всѣхъ и утратить себя, а для того, чтобы обнаружить русское православное лицо въ новую христіанскую эпоху. Поворотъ къ Россіи, образованіе кружка по изученію Россіи имѣетъ въ этомъ отношеніи большое значеніе. Мы живемъ въ эпоху выхода православія изъ состоянія замкнутости въ міровую ширь. Поэтому противорѣчія, трудности и соблазны въ Движеніи не должны пугать, ихъ нужно творчески изжить, сознавъ свою цѣль и свое положеніе въ мірѣ.

Парижъ.

Николай Бердяевъ.

Св. Пентикостія.

(ПЯТИДЕСЯТНИЦА).

«Отпразднуемъ свѣтло, вѣрные, *попразднственный и заключительный* праздникъ — Пятидесятницу, исполненіе обѣщанія и предрѣшенія о насъ» (По первомъ стихословіи, сѣдалень гласъ 4-ый).

Пятьдесятъ дней, протекшихъ отъ свѣтоносной ночи Воскресенія Христова до свѣтозарнаго дня сошествія св. Духа на апостоловъ, для церковнаго сознанія являются, какъ бы Единымъ Великимъ

Праздничнымъ Днемъ. Три величайшихъ событія — Воскресеніе Христова, Вознесеніе на небеса и сошествіе св. Духа взаимно и нерасторжимо связаны одно съ другимъ, одно изъ другого вытекаютъ и въ своей совокупности свидѣлствуютъ о необычайной, *«паче ума и слова»* Любви Божественной...

Въ качествѣ литургійнаго Евангелія въ день св. Пятидесятницы положено Евангеліе отъ Іоанна, зачало 57 (Іоаннъ. 7, 37-52, 8, 12.): *«Не убо бѣ Духъ святыи, яко Іисусъ не убо бѣ прославленъ»* —